

Элаева Айгуль Магомедрасуловна

аспирант кафедры истории стран Востока
Дагестанского государственного
педагогического университета
dom-hors@mail.ru

**ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ
ИЗМЕНЕНИЯ
В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ ДАГЕСТАНА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.
ПОЛИТИКА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГОРЦЕВ
НА РАВНИНУ**

Аннотация:

В статье рассматривается влияние политики переселения жителей горных районов Дагестана в 1950–1980-е гг. на изменение этносоциальной и этнодемографической ситуации в равнинных северных районах республики: Кизлярском, Ногайском, Тарумовском. Показано увеличение числа аварцев, даргинцев, лакцев в Северном Дагестане, а также сокращение числа русского и ногайского населения.

Ключевые слова:

Северный регион, переселенческая политика, Дагестан, национальная политика, этнические изменения, перепись населения.

Elaeva Aigul Magomedrasulovna

PhD student of the Eastern Counties'
History Department,
Dagestan State Pedagogical University
dom-hors@mail.ru

**ETHNIC AND SOCIAL CHANGES
IN THE NORTHERN REGION OF
DAGESTAN IN THE LATE 20TH
CENTURY AND THE POLICY OF
THE HIGHLANDERS' RESETTLEMENT
TO THE PLAIN LAND**

Summary:

The article considers influence of the resettlement policy implemented for the people of the mountain regions of Dagestan in 1950–1980 on the change of the ethnic, social and demographic situation in the following plain Northern areas of the republic: Kizlyar, Nogai, and Tarumovsky ones. The research shows population growth of Avars, Dargins, and Laks in the Northern Dagestan, and reduction of the Russian and Nogai peoples.

Keywords:

Northern region, resettlement policy, Dagestan, national policy, ethnic changes, population census.

Ногайский, Кизлярский, Тарумовский районы расположены в Северной части Республики Дагестан и представляют своеобразный по типу хозяйства и природы край. Отличие г. Кизляра и указанных районов от прочих регионов республики состоит не только в расположении (северные), но и по национальному признаку. Еще полвека назад рассматриваемый микрорегион являлся местом проживания ногайского и русского населения. Исторически эти районы не входили в состав Дагестана, вплоть до 1957 г. (до этого они входили в состав республики с 1922 по 1937 гг.). Руководство Дагестана было заинтересовано в присоединении Кизлярского округа из-за наличия больших земельных площадей. Экономический подъем безземельного и малоземельного горского крестьянства руководители республики видели в проведении аграрных реформ и наделении горцев землей на равнине [1, с. 21].

Результатом этого курса руководства Дагестана явилось начало переселения горцев на равнину и предоставление зимних пастбищ для скота хозяйствам горных районов. Вхождение Тарумовского, Кизлярского, Крайновского, Караногайского районов и г. Кизляра в ДАССР в 1957 г. произошло после XX съезда КПСС (1956 г.). Так депортированные народы, в том числе чеченцы и ингуши, получили возможность вернуться на Кавказ. Была восстановлена Чечено-Ингушская АССР, ввиду чего Дагестанский обком КПСС попросил включить в состав республики равнинные районы Грозненской области: Караногайский, Кизлярский, Крайновский и Тарумовский. Данную просьбу Дагобком оговаривал дефицитом плодородных земель и пастбищ, а также сложностями, которые могут возникнуть с переселением дагестанцев, которым придется вернуться из горных районов, передаваемых Дагестаном ЧИАССР [2, с. 227]. 31 января 1957 г. было принято постановление Совета Министров и бюро обкома КПСС Дагестанской АССР. В нем указывалось, что в связи с упразднением Грозненской области, Караногайский (Ногайский), Кизлярский, Крайновский, Тарумовский районы и г. Кизляр вошли в состав ДАССР [3].

Официально в средствах массовой информации присоединение данных районов описывалось как торжество: «В дружной семье народов Дагестана в 1957 г. отмечалось новое радостное событие: прибавление. В состав Дагестанской АССР вошли русский город Кизляр и русские районы: Кизлярский, Тарумовский, Крайновский. Мы гордимся и радуемся новыми «дагестанцами»» [4, с. 11]. Кизлярский и Тарумовский районы присутствуют на карте республики до настоящего времени. 14 сентября 1960 г. Крайновский был слит с Кизлярским районом.

Однако включение в состав Дагестана двух районов с русским и одного с ногайским населением, на наш взгляд, было многозначным историческим актом, потому как территориальное увеличение республики привело к расширению этнических границ и изменению этнодемографической и этносоциальной ситуации в регионе. За довольно короткий исторический период времени (1957–2000 г.) произошло почти полное замещение русских и частичное – ногайцев в северных районах Дагестанской республики аварцами, даргинцами, лакцами и представителями других национальностей Дагестана.

Активная переселенческая политика дагестанского руководства, перенаправлявшая и переселявшая избыточное крестьянское население горных районов в равнинные, пытаясь экстенсивными мерами улучшить его социально-экономическое и социально-культурное положение, привела к коренным этническим изменениям в рассматриваемом регионе.

В 50–60-е гг. процесс переселения горцев на равнину шел достаточно медленно. В 70-е и в 80-е гг. XX в. он принял поступательное и непрерывное движение [5, с. 138–150]. Сравнивая итоговые данные всеобщих переписей за 1926 и 1979 гг. по равнинным районам, можно констатировать, что в 1926 г. Караногайский (Ногайский), Кизлярский и Бабаюртовский районы были практически мононациональными. Основную массу в них составляли ногайцы, русские и кумыки. Данные переписей населения 1979 г., 1989 г., 2002 г., 2010 г., отражавшие все изменения предшествующих переселений, показывают, что за полувековой исторический промежуток в этих районах появился целый ряд новых относительно крупных национальностей. В первую очередь, это представители аварской, даргинской, лезгинской, табасаранской, лакской национальностей, которые в совокупности к концу XX в. составляли более половины проживающих в плоскостных районах республики в целом, и в северной ее части, в частности [6, с. 13, 14]. В северных районах республики можно констатировать больший процент переселенцев: аварцев, даргинцев. Уже в 1970 г. в Кизлярском районе аварцы составляли 10,5 % от общего числа населения, а в 2002 г. – почти 40 %, даргинцы – 4,9 % и 17,5 %, русские – 65,2 % и 19,0 %. В Тарумовском районе в 1970 г. аварцы составляли 6,1 % от общего числа населения, а в 2002 г. – 31,2 %, даргинцы – 4,9 % в 1970 г. и в 2002 г. – 21,6 %. Русское население за этот же период в названных районах сократилось. В частности, в Кизлярском районе – с 65,2 % в 1970 г. до 19 % в 2002 г.; в Тарумовском районе – с 66,9 % до 25 % [7, с. 131–132]. В Бабаюртовском, Кизлярском, Тарумовском, Ногайском районах возникли несколько десятков сел, где аварцы и даргинцы преобладают.

В целом, благодаря политике переселения и волны внутренней миграции движения все равнинные районы из достаточно этнически однородных, стали этнически смешанными [8, с. 128]. В связи с этим появились проблемы социального и межнационального плана. Конфликты, проявлявшиеся изначально на бытовой почве, приобретали национальную окраску. Исследователи-теоретики предполагали, что переезд из горных сел и районов, где общество по своей сути было более закрыто и консервативно, ввиду труднодоступности и отсутствия коммуникаций, на равнину приведет к тому, что переселенцы усилят и расширят контакты, как между собой, так и с другими. Укрепятся взаимные связи, ослабятся национальные черты и особенности менталитета. Традиционная культура расположит друг к другу людей разных национальностей – произойдет нивелировка национальных особенностей.

Тем не менее, переселенцы-горцы, перебравшись на равнину и оказавшись в другой этнической среде, не утратили своей этноидентичности, приверженности своим обычаям, традициям, языку. Подобные явления этнографы фиксировали не только в однонациональных переселенческих селах, но и в многонациональных (смешанных) селах. Этнографы наблюдали проявление национального самопознания не только у людей старшего возраста, у которых сохранилась ностальгия по родине, но и у молодежи, которая родилась на равнине, слабо владела родным языком, имела смутное представление о понятиях «национальное». Происходило отождествление себя со своим народом, четко проводилась граница между собой и «другими» [9, с. 231]. Теоретические выкладки о складывании здесь интернационального сообщества, этническое самосознание переселенцев было очень устойчивым психологическим явлением, сохранившимся и даже при исчезновении объективных факторов, способствующих его сохранности.

В Северном регионе социально-экономические проблемы тесно связаны с проблемами межнациональными, административными, экологическими. Так, на протяжении второй половины XX в. увеличивались площади неиспользованных земель. Прогрессировали процессы засоления почвы. Растет площадь опустыненных сельскохозяйственных угодий. Таким образом, увеличение количества населения, нерациональное использование ими земли, прирост содержащегося скота негативно влияют на экологию Северного Дагестана, и соответственно на самочувствие населения. Наибольшую обеспокоенность вызывает в данном случае положение самого северного района республики – Ногайского. В недавнем прошлом он славился высоко-

развитым животноводческим хозяйством. Большую роль район играл в развитии овцеводства для высокогорных районов республики, так как большое число земель отданы для выпаса мелкого рогатого скота горных хозяйств. 79 % земель, территориально относящихся к Ногайскому району, административно имеют отношение к высокогорным территориям республики. На них размещаются кутаные хозяйства, огромное количество крупного и мелкого рогатого скота. Количество содержащихся животных в Ногайской степи, Кизлярских зимних пастбищах и Черных землях превышает все допустимые нормы. Если ранее поголовье овец из колхозов, совхозов горных районов перегоняли на равнину на зимовку, то на протяжении уже двух десятилетий большая часть животных не перегоняется, а остается на равнине, что ведет к разрушению почвенного покрова. Опустынивание и песчаные бури – страшная действительность Ногайского района [10, с. 108]. Если в Советский период земли в равнинных районах закреплялись за коллективными хозяйствами, то после их распада или реорганизации трудно найти их хозяина с юридической точки зрения, чтобы призвать для решения ряда социально-культурных и социально-экономических проблем. Население, живущее в равнинных селах и прикутаных поселках чувствуя себя хозяевами, в то же время не стремится к решению ряда проблем региона.

Коренное население рассматриваемого региона Дагестана, вынужденное, в силу исторических обстоятельств, жить в своеобразной социальной и этнической изоляции, чувствует себя незащищенным. Проблемы населения Северного региона связаны с административными изменениями и «перекройкой» карты Северного Кавказа. Почти полностью русские и ногайский районы были механически «прирезаны» к республике. За последние несколько десятилетий существенно изменилась этносоциальная ситуация в регионе. Продолжается сокращение доли русских в элитных группах. Затрудненность вертикальной мобильности, асимметрия в развитии культуры, понижение их этнического статуса – это причины, ослабляющие этническую социализацию русских и ногайцев. Следует отметить слабое этническое самосознание русской молодежи, которая в меньшей степени, чем дагестанская интересуется своей историей, традициями, обычаями и культурой.

Переселенческая политика правительства ДАССР на протяжении 50–70-х гг. и стихийное переселение в 80–90-е гг. XX в. привели к возникновению целого комплекса проблем в различных сферах человеческого общежития. Появление новых единиц на национальной карте «севера» республики, новых сел, исчезновение из ряда населенных пунктов русских, массовые миграции ногайцев в другие регионы страны в поисках работы и стабильности, недовольство раздачей и продажей земли, невозможность в полной мере реализации у себя на родине, слабое представительство в органах власти приводят к возникновению этносоциальной напряженности, конфликтных ситуаций, появлению упаднических настроений среди коренных жителей региона.

Ссылки:

1. Самурский Н. (Эфендиев). Дагестан. М.-Л., 1925.
2. Османов А.И. Аграрные преобразования в Дагестане и переселение горцев на равнину (20–70-е гг. XX в.). Махачкала, 2000.
3. ЦГА РД. Ф. 2730-П. Оп. 1. Д. 224.
4. Агаев А. Дружба народов – передовая национальная традиция народов Дагестана // Блокнот агитатора. № 13. Махачкала, 1958.
5. Лысенко Ю.М. Северный Дагестан 1957–2000 гг. (аспекты социально-экономического развития г. Кизляра, Кизлярского и Тарумовского районов). Махачкала, 2005.
6. Талибова Д.Б. Переселенческая политика государства и ее осуществление в Дагестане в 60–70-е годы XX века: опыт и уроки. Махачкала, 2001.
7. Ибрагимов М.-Р.А. Динамика численности русского населения Дагестана (середина XIX – начало XXI в.) // Вестник ИИАЭ. Махачкала, 2011. № 4 (28).
8. Лысенко Ю.М. «Русские районы» Дагестана: проблемы этнодемографического развития (вторая половина XX в.) // Русский язык в истории и культуре народов Дагестана: сб. ст. Махачкала, 2007.
9. Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев. М., 1988.
10. Лысенко Ю.М. Ногайский район на карте Дагестана. История, современность // Современное положение и перспективы развития ногайского народа в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции (2–4 ноября 2006 г., г. Санкт-Петербург). СПб., 2007.

References:

1. Samurskiy, N. (Efendiev) 1925, *Dagestan*, Moscow-Leningrad.
2. Osmanov, AI 2000, *Agrarian reforms in Dagestan and the relocation of the mountaineers on the plain (20-70-ies of XX century)*, Makhachkala.
3. CSA RD. FM 2730-P. Op. 1. D. 224.
4. Agaev, A 1958, 'Friendship of Nations as an advanced national traditions of the peoples of Dagestan', *Agitator's Notepad*, no. 13, Makhachkala.
5. Lysenko, YM 2005, *Northern Dagestan in 1957-2000 (aspects of socio- economic development of the city of Kizlyar, Kizlyar and Tarumovskiy areas)*, Makhachkala.

6. Talibova, DB 2001, *Immigration policy of the state and its implementation in Dagestan in the 60-70s of XX century: experience and lessons*, Makhachkala.
7. Ibragimov, M-RA 2011, 'Dynamics of the Russian population of Dagestan (mid. XIX – beginning of XXI centuries)', *IIAE Bulletin*, no. 4 (28), Makhachkala.
8. Lysenko, YM 2007, "'Russian regions" of Dagestan : the problems of ethno-demographic (the 2nd half of XX century)', *Russian language in the history and culture of the peoples of Dagestan*, Makhachkala.
9. *The traditional and the new in contemporary life and culture of Dagestani settlers* 1988, Moscow.
10. Lysenko, YM 2007, 'Nogai district of Dagestan on the map. Past, Present', *The current situation and prospects of development of the Nogai people in the XXI century. Proceedings of the international scientific-practical conference (November 2-4, 2006 in St. Petersburg)*, St. Petersburg.